

УДК 1
ББК 87
М 76

Под общей редакцией
докт. филос. наук, профессора
С. А. Лишаева

М 76 **Mixtura verborum' 2014: жизнь в параллельных мирах :**
философский ежегодник / под общ. ред. С. А. Лишаева. — Са-
мара : Самар. гуманит. акад., 2015. — 214 с.

ISBN 978–5–98996–158–0

Материалы очередного выпуска ежегодника *Mixtura verborum* посвящены исследованию актуального для современной философии круга проблем, среди которых сознание, бессознательное, ложь, истина, власть, медиа, поэзия, возраст и др. Издание рассчитано как на специалистов, так и на широкий круг читателей, интересующихся актуальными проблемами философского и гуманитарного знания.

УДК 1
ББК 87

ISBN 978–5–98996–158–0

© ЧОУ ВО «СаГА», 2015

В. П. Руднев

Поэтика суперпозиции

(Размышления на полях книги Михаила Менского
«Сознание и квантовая физика»)¹

Если бы эта книга называлась просто «Сознание и квантовая физика», ее можно было бы рассматривать как одну из самых выдающихся книг по философии XXI века. Я не шучу, и очень скоро читатель в этом может убедиться. Но, к сожалению, у книги есть коммерческий подзаголовок, который снижает, во всяком случае в моих глазах, ценность удивительной книги доктора физико-математических наук, профессора института им. Лебедева (то есть одного из самых престижных физических институтов в Москве) Михаила Борисовича Менского. В целом заглавие книги такое: «Сознание и квантовая физика: Жизнь в параллельных мирах (Чудеса сознания — из квантовой реальности)». И соответственно коммерческая обложка с упирающимися в читателя огромными глазами, выглядывающими, очевидно, из квантовой щели. И соответственно тираж — 2500 экз., то есть для академической книги (а книга-то в целом академическая, хотя написана доступным и живым языком — что для меня достоинство — за исключением нескольких специальных разделов, которые читатель не-физик может пропустить без ущерба для понимания концепции книги) по нашим временам довольно большой.

Издательская судьба этой книги необычна. В 2010 году автор опубликовал ее на английском языке (с более акаде-

---

¹ Выражаю сердечную признательность своему ученику Михаилу Бойко, который обратил мое внимание на книгу Менского и, будучи по базовому образованию физиком-теоретиком, консультировал меня по проблемам эвереттовского подхода к квантовой механике. Кроме того, он совсем недавно защитил кандидатскую диссертацию, посвященную мультиверсному (альтерверсному — это синонимы, значения которых станут понятны в дальнейшем изложении) подходу к проблеме фабулы в современном кинематографе.

мичным заглавием «Consciousness and Quantum Mechanics: Life in Parallel Worlds»², и, видимо, она имела «у них» успех, потому что через год, в 2011 году, она вышла на русском языке. Но почему-то она вышла в маленьком подмосковном городке Фрязино.

Вот все, что я могу сказать, посмотрев профессиональным взглядом на внешний хабитус этой книги.

И, тем не менее, книга — удивительная и заслуживает самого внимательного к себе отношения. В ней автор развивает концепцию квантовой механики, которую в 1957 году сформулировал ныне легендарно знаменитый физик Хью Эверетт III. Суть этой концепции заключалась в том, что она отрицала волновой редукционизм. Что это значит? Перед тем как элементарные частицы проходят через квантовую щель, они находятся в состоянии суперпозиции, то есть их альтернативные в дальнейшем мире сосуществуют. После прохождения квантовой щели имеет место волновая редукция, то есть в дальнейшем элементарная частица уже живет только в одном мире. Такое представление господствовало в классической копенгагенской интерпретации квантовой физики. И надо сказать, что ее глава Нильс Бор в 1957 году идеи Эверетта совершенно не принял всерьез, поскольку они подрывали эту классическую интерпретацию, так как Эверетт доказал (или считал, что доказал) следующее. Он опроверг волновую редукцию, то есть путь от суперпозиции к одномировому сукцессивному развитию жизни в квантовой реальности, и доказал, что на уровне квантовой реальности наш мир симультанен, то есть суперпозиция, сосуществование параллельных миров, сохраняется. Это многомировая концепция квантовой механики Эверетта.

А вот что предлагает Михаил Менский:

«Нет никаких причин, — пишет он, — запрещающих и макроскопическим телам обладать тем же свойством» (с. 106). И далее на той же странице: «Классические несовместимые состояния нашего мира могут находиться в суперпозиции, то есть сосуществовать, но мы воспринимаем наш мир как один» (здесь и далее в цитатах курсив М. Б. Менского. — В. Р.).

² Сразу возникает ассоциация с книгой выдающегося американского философа-постаналитика Дэвида Льюиса *On the Plurality of Worlds* (1986).

Что же мешает нам воспринимать параллельные миры, в которых мы симультанно живем по Эверетту-Менскому? Что, как можно выразиться, мешает проявлению каждодневного «эффекта Расёмона»? Я имею в виду фильм Куросавы по рассказу Акутагавы «В чаще», где самурая «одновременно» убивает разбойник, жена самурая и самурай кончат с собой.

В 1992 году я опубликовал в журнале «Логос» статью «Феноменология события», содержание которой имеет непосредственное отношение к «эффекту Расёмона»:

«...смысл новеллы состоит в том, что все три свидетельства, скорее всего, являются истинными: разбойник действительно убил самурая на поединке, жена действительно заколола самурая кинжалом, и самурай действительно покончил с собой. Во всяком случае, сюжет рассказа Акутагавы нельзя свести к “простой хронологической последовательности”: вначале разбойник заманил супругов в чаще и изнасиловал жену, потом происходило неизвестно что, потом разбойника поймали, на исповеди он рассказал, он изнасиловал жену и т. д.

Выражение “неизвестно что” лежит совершенно в другой плоскости, чем выражение “изнасиловал жену”. Идея фабулы состоит в том, что все в принципе известно с самого начала. И при описании фабулы нельзя ссылаться на то, что рассказывали вдова или дух самурая, так как фабула фиксирует только то, что происходило на самом деле, а не то, что об этом рассказывали. Но то, что происходило в чаще, нельзя свести к одной версии, которую можно было бы уложить в линейную последовательность времени, а оставаясь в пределах обычной логики, нельзя представить себе, как самурай одновременно погибает на поединке с разбойником, жена закалывает его кинжалом и он тем же кинжалом закалывает себя сам.

При этом нельзя сказать, чтобы сюжет новеллы Акутагавы был чем-то исключительным. Скорее он является заострением той философии события, которую отражает искусство XX века.

Рассмотрим поэтому пример с более простым и вполне житейским сюжетом — фильм К. Шаброля “Супружеская жизнь”. Здесь изображается жизнь молодых супругов, но в первой части — глазами мужа, а во второй — глазами жены. События описываются как будто одни и те же, но их понимание мужем и женой настолько различно, что получается, что это совсем разные события. В интерпретации мужа жена — непоследовательная, ленивая, легкомысленная и истеричная особа. На приеме, в провинции, где служит герой, она, напившись, устраивает скандал, стреляет из ружья, в результате чего героя увольняют и он должен уехать из города. В интерпре-

тации жены герой является слабым, инертным и ничтожным человеком, которого она всеми силами стремится продвигать по службе. Стрельбу же она устроила специально для того, чтобы вынудить мужа оставить провинциальный город и ехать в Париж, от чего он по инертности отказывался.

Эти две интерпретации не сводимы к одной последовательности событий. Ведь фабула — не перечисление физических действий, таких как выстрел из ружья, но “простая хронологическая последовательность событий”, поэтому даже фабула призвана отражать связь между событиями. Но в интерпретации мужа эта связь причинно-следственная (жена потому устроила скандал, что напилась), в интерпретации жены она телеологическая (она для того устроила скандал, чтобы спровоцировать мужа уехать в Париж). Чтобы описать событие, недостаточно указать на то, что жена стреляла из ружья на приеме, необходимо понять, какое это имело значение. В противном случае мы описываем не события, а физические процессы, которые не имеют отношения к жизни человеческого сознания. Если мы знаем обе интерпретации события и не знаем точно, какая из них истинная, мы должны включить обе интерпретации в описание события.

Жизнь человеческого сознания, представленная в виде событий, есть не последовательность событий, а система событий.

Принадлежность человека двум разным системам ценностей приводит к тому, что он может (пусть даже вследствие курьеза) приобрести две биографии. Так, в Большой советской энциклопедии существует две статьи об одном и том же человеке, который в первом случае назван Роберт Блейк, а во втором — Блэйк. В силу того, что этот человек, живший в XVIII веке, прославился на двух поприщах, по военному ведомству он проходил как адмирал, а по дипломатическому как политик. (Пример рассказан автору настоящего исследования А. С. Крыловым, по словам которого впервые это наблюдение было сделано В. А. Успенским.) События жизни Р. Блейка (Блэйка), рассказанные в его двух биографиях, не так сильно отличаются друг от друга, но в политической биографии его заслуги как военного служат лишь фоном, а в военной, наоборот, подчеркиваются, в стороне же остается политическая деятельность.

Биография человека не прямая линия. Ее моделью служит нелинейная память. Попробуйте вспомнить свою жизнь последовательно день за днем, пусть даже только на протяжении последних двух месяцев.

Наиболее “реалистическое” представление человеческой биографии — это не хронологическая таблица, приложенная к книге из серии “Жизнь замечательных людей”, а фильм Тарковского “Зеркало”. Хронологическая таблица не выступает по отношению к нели-

нейной памяти как нечто инвариантное.

*Инвариантность предполагает синхронность*³.

Так что же мешает нам жить в эвереттовском мире? Мешает, пишет М. Б. Менский, наше сознание, которое надевает шоры на наши глаза, шоры, не дающие нам жить одновременно в нескольких параллельных мирах. Но когда (я продолжаю излагать концепцию М. Б. Менского) мы выключаем сознание (полностью или частично), например, во сне, при приеме психоактивных веществ, в трансе или при медитации (добавлю от себя как специалист по безумию — при психозе), то мы *можем* воспринимать альтернативные миры, в которых мы на самом деле живем, согласно концепции М. Б. Менского, когда сознание нам не мешает выбрать для себя наилучший жизненный сценарий (лучший из возможных миров, как сказал бы Лейбниц) или улучшить качество жизни. До сих пор я был полностью согласен с теорией М. Б. Менского, но чем дальше от физики и чем ближе к психологии, тем взгляды автора книги становятся наивнее. И это естественно. Он плохо знаком с психологической проблематикой XX века, в списке литературы к его книге нет ни одной работы по психологии. Так нельзя, ведь ключевое слово в заглавии книги — сознание. Но не будем забегать вперед.

В качестве эпиграфа к главе 4 «Сознание в параллельных мирах» автор берет фрагмент из письма физика-философа Вольфганга Паули, который пишет:

«Было бы лучше всего, если бы физику и психику можно было понимать как дополнительные аспекты одной и той же реальности» (с. 103).

Здесь нам чрезвычайно важным представляется следующее. Физика предполагает внешнее измерение реальности, психика — внутреннее. Соотношение внешнего и внутреннего — одна из фундаментальных категорий жизни от рождения (перехода из внутреннего во внешнее) до смерти (перехода из внешнего во внутреннее)⁴. От того, находимся ли мы «снару-

³ Руднев В. Феноменология события // Логос. 1993. № 3. Эта очень важная для меня статья была перепечатана в кн.: Руднев В. Философия языка и семиотика безумия. Избранное. М.: Территория будущего, 2007.

жи» или «внутри», меняется наш взгляд на жизнь. Мы можем сказать:

«Мы живем внутренней жизнью».

Но почему-то нельзя сказать:

«*Мы живем внешней жизнью».

Хотя большинство людей живет именно «внешней жизнью»: ест, смотрит телевизор, пьет пиво, спит с женой, гуляет с собакой — девочка станет взрослой и станет жить взрослой жизнью; выйдет замуж, будет читать серьезные книги, спешить и опаздывать на работу, покупать мебель, часами говорить по телефону, стирать чулки, готовить есть себе и другим, ходить в гости и пьянеть от вина, завидовать соседям и птицам, следить за метеосводками, вытирать пыль, считать копейки, ждать ребенка, ходить к зубному, отдавать туфли в ремонт, нравиться мужчинам, смотреть в окно на проезжающие автомобили, посещать концерты и музеи, смеяться, когда не смешно, краснеть, когда стыдно, плакать, когда плачется, постепенно седесть, красить ресницы и волосы, мыть руки перед обедом, а ноги перед сном, платить пени, расписываться в получении переводов, листать журналы, встречать на улице старых знакомых, выступать на собрании, хоронить родственников, греметь посудой на кухне, пробовать курить, пересказывать сюжеты фильмов, дерзить начальству, жаловаться, что опять мигрень, выезжать за город и собирать грибы, изменять мужу, бегать по магазинам, смотреть салюты, любить Шопена, мечтать о поездке за границу, думать о самоубийстве, ругать неисправные лифты, копить на черный день, петь романсы, ждать ребенка, хранить давние фотографии, визжать от ужаса, осуждающе качать головой, сетовать на бесконечные дожди, сожалеть об утраченном, слушать последние известия по радио, [...] одеваться по моде, ругать правительство, жить по инерции, пить корвалол, проклинать мужа, сидеть на диете, уходить и возвращаться, красить губы, не желать ничего больше, навещать родителей,

⁴ Подробно о внешнем и внутреннем в главе «Внутри и снаружи» моей книги «Странные объекты: Феноменология психотического мышления» (М.: Академический проект, 2014).

считать, что все кончено, сидеть на бюллетене, лгать подругам и родственникам, забывать обо всем на свете, занимать деньги, жить, как живут все.

Жить внешней жизнью, «жить по жизни» — это значит идти в ногу со вторым началом термодинамики, идти в сторону увеличения энтропии. Здесь я не согласен с М. Б. Менским, который пишет, что жизнь это самоорганизующаяся система, которая сама обеспечивает исчерпание энтропии (если, конечно, я правильно его понял). Но коли так, то мы бы не умирали. Все-таки энтропия исчерпывается, но исчерпывается она за счет поступления информации, которая поступает из текстов. Свою идею противопоставления реальности как энтропийной системы и текста как информационной системы я предложил в статье 1986 года⁵ и не вижу пока оснований от нее отказываться.

Но можно жить «против жизни», по выражению замечательного английского мыслителя, ученика Гурджиева и Юнга, Мориса Николла⁶. Что значит жить против жизни? Это значит, не обращая внимания на ее энтропийный поток, стремиться к самосовершенствованию, но вовсе не для того, чтобы улучшить качество жизни (а в определенном смысле и для того, чтобы его «ухудшить», ср. гурджиевские испытания, которым он подвергал своих учеников⁷), а для того, чтобы на пути индивидуации двигаться от своей ложной личности (Персоны) к своей Самости (по Юнгу, для европейского человека — Самость это Иисус Христос⁸).

И, по моему мнению, вовсе не для оптимизации сценариев жизни надо осознать мультиверсность миров, в которых мы живем. А для чего? Для самовозрастания культуры как системы нашей коллективной памяти (Ю. М. Лотман), которая противостоит распаду так называемой реальности (почему «так называемой», см. ниже). В книге «Принцип

⁵ Руднев В. Текст и реальность: Направление времени в культуре // Wiener slawistischer Almanach, Band 17, 1986.

⁶ Николл М. Цель. М.: СТАРКЛАЙТ, 2006.

⁷ Руднев В. Гурджиев и современная психология. М.: Аграф, 2010.

⁸ Юнг К. Г. Эон: Исследования о символике самости. М.: Академический проект, 2009.

предопределенности» (которая еще не закончена) мною предложен принцип «все сразу», суть которого заключается в том, что Бог, или Луч Творения, или Эволюция предлагает нам все возможности, все действительные миры сразу. И в этом наши взгляды с М. Б. Менским сходятся. Однако они расходятся в другом. Я вообще против сознания, я за бессознательное, которое работает гораздо быстрее, чем субсознательное (так я называю сознание в своей книге), и подсчитывает все «сценарии» практически мгновенно⁹. И для этого совершенно не обязательно погружаться в сон или транс, тем более что, по Гурджиеву, неортодоксальным учеником которого я являюсь, мы и так всю жизнь спим, являемся спящими машинами. Гурджиев вообще призывал не спать или спать как можно меньше, потому что именно при вспышках самовоспоминания мы испытываем то озарение, которое помогает нам выбраться из теней внешней реальности. Гурджиев и его ученики недооценивали роль бессознательного в жизни человека, потому что они вообще были против психоанализа, который они, впрочем, знали очень поверхностно, то есть даже, скорее, вообще не знали.

Я склонен думать, что то, что М. Б. Менский называет сознанием, является лишь частью бессознательного, в котором совершается все сразу согласно принципу предопределенности. Этот принцип состоит в том, что предопределено все сразу, симультанно. Мы не понимаем, что *можем* в эвереттовского-менского смысле одновременно идти налево и направо, вперед-назад или оставаться в то же самое время на месте, потому что мы пребываем в *иллюзии сознания*. Если бы мы от этой иллюзии могли отказаться, то мы могли бы жить в альтерверсе. Здесь как будто снова наши взгляды совпадают со взглядами М. Б. Менского. Но лишь на первый взгляд. Когда-то Фрейд «ненароком и, вероятно, невпопад» произнес (по-моему, зря) фразу, которая, к сожалению, стала знаменитой: «Там, где было Оно, должно встать Я». Фрейд, которого я считаю одним из величайших умов всех времен и народов, в то же время был одним из величайших иллю-

⁹ См. подробно главу «Микроанализ» в моей книге «Реальность как ошибка» (М.: Гнозис, 2010).

зионистов. Он (наивно) полагал, что стоит заменить бессознательное (Оно), которое он понимал очень узко, сознательным, — человек возьмет и выздоровеет. Однако всем психоаналитикам известно, что большинство анализов Фрейда были неудачными. В пяти больших случаях за исключением «маленького Ганса», у которого была незначительная фобия, которая и так прошла бы, были большими неудачами, и тем интереснее они были для развития психоанализа. Случай Доры прервался, потому что пациентка влюбилась во Фрейда, — и он благодаря этому «изобрел» перенос. Человек-Волк, которого Фрейд называл «куском психоанализа», претерпел множество мучений и придумал совместно с Фрейдом один из самых странных и спорных концептов психоанализа — первичную сцену. Изучая мемуары безумного судьи Даниэля Шребера, которому уже невозможно было помочь, потому что он к тому времени умер, Фрейд построил гениальную теорию паранойи. Почему же Фрейд понимал бессознательное слишком узко? Почему он изгнал Юнга, у которого после этого был психоз, и он благодаря во многом именно этому придумал коллективное бессознательное? Как бы ни относиться к Юнгу (а психоаналитики, как правило, относятся к нему неважно), он в отличие от Фрейда был человеком XX века и понимал проблемы XX века. Он бы понял и принцип предопределенности. Что же такое принцип предопределенности применительно к теории М. Б. Менского, в соответствии с которой сознание мешает нам жить в параллельных нарративных мирах?

Я написал слово «нарративных» бессознательно, это была «описка по Фрейду» (я имею в виду, конечно, «Психопатологию обыденной жизни»). Поскольку, как учил в этой книге Фрейд, случайных описок не бывает, то, значит, слово «нарративных» было здесь *предопределено*. Что такое параллельные нарративные миры? Дело в том, что согласно моей теории, которую я изложил в книге «Новая модель реальности» (М.: Дело, 2015 (*в печати*))), мы живем в нарративной реальности. Это значит в такой реальности, где важны не категории истинного и ложного, а «интересно, что будет дальше». Подробности обоснования этой теории я опускаю, т. к. надеюсь, что к моменту публикации этой статьи моя книга, скорее всего, выйдет в свет. «Нарративные миры» — термин,

предложенный чешским семиотиком Любомиром Долежелом¹⁰ и дополненный в моих книгах «Морфология реальности» (М.: Русское феноменологическое общество, 1996) и «Прочь от реальности» (М.: Аграф, 2000). Можно выделить шесть нарративных миров: алетические, эпистемические, аксиологические, деонтические, темпоральные и спациальные (пространственные). В этих параллельных нарративных мирах мы и живем. Допустим, сейчас я пишу статью о книге профессора Менского «Сознание и квантовая физика». Тем самым, я пребываю в эпистемическом мире со знаком «плюс», потому что мне это нравится. Но поскольку мне это нравится, то тем самым я пребываю также в аксиологическом мире со знаком «плюс». В то же время, у меня болит голова (аксиологический мир со знаком «минус»). Одновременно я помню, что я эту статью пишу не только для своего удовольствия, но обещал ее философскому ежегоднику *Mixtura verborum*, то есть я еще пребываю в отрицательном деонтическом мире, то есть *должен* ее писать (мне, как большинству людей, не очень хочется делать то, что должно). Книга Менского среди прочего говорит о феномене вероятностного чуда (то есть крайне маловероятного события, которое воспринимается как чудо), и я сам склонен феномен жизни воспринимать как чудо, поэтому я пребываю и в алетическом нарративном мире. Сегодня 17 апреля 2015 года. Это темпоральный мир. Я нахожусь у себя дома, в пространстве «Здесь», но скоро собираюсь идти в гости, то есть переместиться в пространство «Там»¹¹. Таким образом, я одновременно живу в шести параллельных нарративных мирах. Но, может быть, все-таки редукция возможна (назовем ее *нарративной редукцией*)? и эти шесть миров можно свести к одному нарративному миру? Здесь нам поможет сформулированное Хомским в 1950-х годах (то есть как раз примерно тогда, когда создавалась многомировая концепция квантовой механики Эверет-

¹⁰ Dolezel L. Narrative worlds // Sound, sign and meaning. Ann Arbor, 1979.

¹¹ О логике этих прагма-пространственных понятий в главе «Художественное пространство» моей книги «Прочь от реальности».

та) противопоставление поверхностной и глубинной структур. Перечисленные мною шесть нарративных миров (на самом деле их, конечно не шесть, а бесконечное множество¹², но допустим для простоты, что только шесть) в принципе можно свести к одной глубинной нарративной структуре.

Поверхностные структуры:

Я пишу статью (эпистемический мир +);

Я хочу писать статью (аксиологический мир +);

Я должен писать статью (деонтический мир -);

Удивительно, что я пишу статью (алетический мир +);

Я пишу статью 17 апреля 2015 г. (темпоральный мир +);

Я пишу статью у себя дома (спациальный мир +).

Как эти шесть поверхностных структур свести к одной глубинной структуре? Что общего у всех этих шести предложений? Тот факт, что я пишу статью. Значит, глубинная структура будет: «я — писать — статья». В этом смысле имеется множество параллельных нарративных миров и, в то же время, один глубинный нарративный мир, имплицитно включающий в себя все модальности. Возможно, это именно то, что профессор Менский называет *квантовой реальностью*. Что это такое? Описывая квантовую реальность, он пишет следующее:

«...одной из характеристик квантовой реальности является тот факт, что характеристики состояния физической системы, которые наблюдаются при ее измерении, не **обязательно имели место до ее измерения**. Из этого следует, что вероятностный характер предсказаний в квантовой реальности имеет фундаментальный характер и не может быть объяснен неполнотой знания о состоянии системы» (с. 310–311). (Выделено мной. — В. Р.)

Все-таки какая это серьезная наука — физика. Но мы, филологи, тоже не лыком шиты. И у нас даже был свой филологический Эйнштейн — профессор Ю. М. Лотман. И у нас, философов, был свой философский Эйнштейн — Людвиг Витгенштейн. И у нас, психологов, тоже был Зигмунд Фрейд.

¹² Ср. Matte Blanco I. The Unconsciousness as Infinite Sets. L., 1978.

Давайте разбираться с «фундаментальным характером вероятностного характера предсказаний в квантовой механике» и «неполнотой знания о состоянии системы». Но это очень сложная задача, поэтому в соответствии с принципом профессора Менского, который он позаимствовал у Рамачараки, перестанем о ней сейчас думать, и тогда решение придет само, или, как говорила героиня «Унесенных ветром» Скарлетт О'Хара: «Не буду думать об этом сегодня, подумаю об этом завтра».

18 апреля 2015 г. Представим себе, что я что-то измеряю, допустим, это длина стола, которая составляет 200 см. Не обязательно, что такая длина была у моего стола до измерения. То есть, положим, до измерения длина моего стола была 196 см. Нет, этого не может быть. Но у М. Б. Менского говорится о *квантовой* реальности, то есть вполне можно допустить, что до измерения длина моего стола была, условно говоря, десять в тысячной степени элементарных частиц, а при измерении оказалось, что она на пару элементарных частиц больше. Это вроде бы вполне возможно. Мне кажется, что здесь важную роль должен играть принцип неопределенности Гейзенберга, но на страницах книги М. Б. Менского это имя не упоминается (может быть, я невнимательно читал?..), но в списке литературы его точно нет. Это странно, т. к. мне представляется, что М. Б. Менский пишет нечто близкое к тому, что называют соотношением неопределенностей Вернера Гейзенберга, в соответствии с которым невозможно одновременно точно измерить координату и импульс частицы. Я это себе представляю в расширенном философском виде так. Нельзя одновременно сказать что-то новое о двух взаимосвязанных вещах — только об одной. Это принцип «дверных петель» Витгенштейна: чтобы дверь двигалась, петли должны оставаться неподвижными¹³. Так в рецензируемой нами книге «Сознание и квантовая физика» сознание играет роль дверных петель, значение этого слова остается на уровне обывательского здравого смысла, в то время как о квантовой физике говорится новое слово.

¹³ Витгенштейн Л. О достоверности // Философские работы / Л. Витгенштейн. Т. 1. М. : Гнозис, 1994.

Теперь по поводу того, что вероятностный характер квантовой реальности не может быть объяснен неполнотой знаний о системе. Здесь, мне кажется, наносится удар в спину и Витгенштейну, и Гёделю, и Лотману. О них тоже в книге ни слова, ну это ладно. Витгенштейн в «Логико-философском трактате» писал, что мы можем говорить о вероятности лишь тогда, когда чего-то не знаем наверняка, что вероятность не закон, а форма закона. С другой стороны, там же он утверждал в свойственной ему парадоксальной манере, что тот факт, что завтра взойдет солнце, является лишь гипотезой (те есть, читай, носит вероятностный характер). Гёдель же утверждал, что система может быть либо не полна, либо противоречива. А Менский в своей концепции квантовой реальности утверждает, что ее вероятностный характер не может быть объяснен неполнотой знания о системе. Если вспомнить в этой связи Ю. М. Лотмана, который утверждал, что неполнота знаний о системе компенсируется стереоскопичностью этих знаний¹⁴, а это расширенный принцип дополнительности Бора, то получается довольно противоречивая картина.

Если судить обо всем этом с точки зрения принципа предопределенности, то ни о какой вероятности вообще не может идти речи. Как говорил Эйнштейн, Бог не играет в кости. Квантовый Бог Менского явно играет в кости. Что значит, что наша реальность квантовая? Значит, всё в ней имеет вероятностный характер. Отсюда и рассуждения Менского о субъективной вероятности и вероятностном чуде, то есть о ничтожно вероятном, но все же вероятном событии. Хорошо, допустим, Бог *играет* в кости. То есть Он создал квантовую реальность, состоящую из множества нарративных миров. Что это нам дает? Мы оказываемся в плену у вероятности. Вероятно, что я допишу эту статью, а может быть, через пять минут умру от сердечного приступа. Здесь мне вспоминается средневековая индийская философия санкхья, изложенная, в частности, в «Бхагават-Гите». Я имею в виду учение о трех гунах. Там сказано: гуны вращаются в гунах. Что такое гуны? Это три универсальные онтологичес-

¹⁴ Лотман Ю. М. Место киноискусства в механизме культуры // Избранные статьи : в 3 т. / Ю. М. Лотман. Т. 1. Таллинн : Александра, 1992.

кие сущности. 1) раджас — активная подвижная сущность; 2) тамас — пассивная («тупая») инертная сущность и 3) саттва — гармоничная сущность, которая является медирующей среди первых двух. Принцип «гуны вращаются в гунах» означает, что в мире все каждое мгновение меняется. Эта картина мира, мне кажется, похожая на вероятностную вселенную М. Б. Менского. Здесь также важно, что принцип трех гун соотносится с гораздо более древней системой мироздания, изложенной в «Китайской классической книге перемен». Там, как мы помним, гексаграммы, в каждой из которых закодировано состояние мира на данный момент времени. Мы подбрасываем кости (все-таки кости!) и по полученной конфигурации прерывистых и непрерывных линий соответствующих гексаграмм «Книга перемен» говорит нам, как на данный момент лучше всего поступать в дальнейшем.

В моих глазах некоторые соответствия теории Менского столь древним и почтенным учениям говорят о ее значительности. Но встает, увы, самый печальный вопрос, который не может не задать себе философия реальности: а существует ли вообще эта самая реальность? Вот над этой нелегкой проблемой нам предстоит напоследок задуматься.

Что может вообще означать, что реальности, материи внешнего мира не существует? «Материю» создали обыватели. Как же без материи? А колбаса? А пиво? А жена с большими сиськами? А Интернет? А вот Интернет не трогайте. Интернет — не материя. Интернет — это цифра. А что такое цифра? Это воплощение минималистской аристотелевской логики: 0, 1. И больше не надо никакой материи. И скоро все будет таким. Оглянуться не успеем, как и пиво, и колбаса, и сиськи — все станет цифровым. В этом XXI век! Почему моя философия реальности не идеализм? Идеализм говорит: сознание первично, а материя вторична. А я говорю, что сознание (в сущности, бессознательное) более фундаментально, чем реальность. Бессознательное создало реальность. Допустим, Бог (полное бессознательное, т. е. индивидуальное + коллективное бессознательное) создал материю. Но Бог создал не материю, Бог создал индивидуальное и коллективное бессознательное по Своему образу и подобию. А это уже Адам по своей глупости создал реальность. Плохо ему

было в Раю! Ну не Адам, извините, *материю создал дьявол*. А Адам и другие люди по дьявольскому наущению создали себе маленькие параллельные нарративные реальности, «чтобы было слаще есть и мягче спать» (Лев Толстой).

Но вопрос даже не в том, есть реальность или нет. Нэ-хай будэ! Вопрос в том, как она устроена. 1. Реальность — это бесконечное множество знаковых систем, настолько сложных, что ее рядовой «пользователь» воспринимает ее как естественную систему¹⁵. 2. Реальность — это ошибка Создателя. Он хотел создать что-то другое. Что? Мы этого не знаем, но что-то гораздо более интересное. Во всяком случае, не колбасу и не сиськи. 3. Реальность — это шизореальность¹⁶. Я опираюсь здесь на гипотезу Кроу¹⁷. Когда слова стали не похожи на вещи (а это произошло далеко не сразу), реальность стала не похожа на саму себя. 4. Реальность — это галлюцинирующая галлюцинация¹⁸. Это примерно как в рассказе Борхеса «Круги руин». Мужик хотел себе создать сына, но также хотел убедиться, что он сам реален. Он вошел в огонь и не сгорел: он был галлюцинирующей галлюцинацией. Но эта концепция не продуктивна. Если ничего нет, то и говорить не о чем, а человек — Животное Говорящее (Лакан).

Тогда человек придумал пятую модель реальности — нарративную онтологию¹⁹. Суть этой модели в следующем. Мы говорим: это истина, это ложь. «Я дам тебе яблоко, я не дам тебе яблока» (Мандельштам). Но мы не можем знать, что истинно, а что ложно (Гурджиев), потому что мы спящие машины, а во сне (по Фрейдю — в бессознательном) нет ни истинного, ни ложного. Вот такая история. Реальность — это истинный, зашифрованные наррации. Что в них зашифровано? В них зашифрован Смысл. Какой такой Смысл? Да смысл нашей жизни, черт возьми! Когда нам рассказывают истории, то нам важны две вещи: что будет дальше и чем кончится. А кончится известно чем: кончится смертью. Так

¹⁵ Руднев В. Прочь от реальности. М. : Аграф, 2000.

¹⁶ Руднев В. Введение в шизореальность. М. : Аграф, 2011.

¹⁷ Crow T. Is schizophrenia the price that Homo sapiens pays for language? // Schizophrenia Research, 28, 1997.

¹⁸ Руднев В. Новая модель шизофрении. М. : Аграф, 2012.

¹⁹ Руднев В. Новая модель реальности. М. : Дело, 2015 (в печати).

вот Смысл — это борьба со смертью. Как писал мой учитель по психиатрии профессор Марк Евгеньевич Бурно, «вот я умру, но то, что я написал, останется людям»²⁰. В чем наивность позиции Марка Евгеньевича (притом что книга его — супер!)? На дворе XXI век. Никто не будет читать наши книги, все будут играть в компьютерные игры или сидеть в фейсбуке. Человечество в целом победило шизофрению. Стоит положить полтаблеточки нейрелептика новейшего поколения под язык — и через 10 минут можно идти на работу. Попробуйте — хорошо! Как психиатр говорю. На нас наступает очень серьезное психическое заболевание, пока, на мой взгляд, самое серьезное на начало века — компьютерная аддикция (зависимость). Вместо того чтобы читать книги или хотя бы ходить на выставки, интеллектуалы сидят в фейсбуке, иногда тратя на это весь день. Вспомним историю «Пусси Райт». Я тогда тоже днями не вылезал из Интернета. Мой друг, замечательный философ и психолог Александр Сосланд, называет это нарративным наслаждением. Так вот, лекарство от нарративного наслаждения в фейсбуке — это реальность.

Что могу сказать в заключение? «Читайте, деревья, стихи Гезиода» (Заболоцкий). Читайте замечательную книгу профессора Михаила Борисовича Менского «Сознание и квантовая физика». Получим, во-первых, нарративное наслаждение, а во-вторых, начнем понимать, в каком веке живем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурно М. Е. Целебные крохи воспоминаний. — Москва : Российское общество медиков-литераторов, 2013.
2. Витгенштейн Л. О достоверности // Философские работы / Л. Витгенштейн. Т. 1. — Москва : Гнозис, 1994.
3. Лотман Ю. М. Место киноискусства в механизме культуры // Избранные статьи : в 3 т. / Ю. М. Лотман. Т. 1. — Таллинн: Александра, 1992.
4. Николл М. Цель. — Москва : СТАРКЛАЙТ, 2006.
5. Руднев В. Феноменология события // Логос. — 1993. — № 3.
6. Руднев В. Философия языка и семиотика безумия: Избранное. — Москва : Территория будущего, 2007.

7. Руднев В. Реальность как ошибка. — Москва : Гнозис, 2010.
8. Руднев В. Введение в шизореальность. — Москва : Аграф, 2011.
9. Руднев В. Новая модель шизофрении. — Москва : Аграф, 2012.
10. Руднев В. Странные объекты: Феноменология психотического мышления. — Москва : Академический проект, 2014.
11. Юнг К. Г. Эон: Исследования о символике самости. — Москва : Академический проект, 2009.
12. Crow T. Is schizophrenia the price that Homo sapiens pays for language? // Schizophrenia Research, 28, 1997.
13. Lewis D. On the Plurality of Worlds. L.: Blackwell 1986. Matte Blanco I. The Unconsciousness as Infinite Sets. L.: Karnak books, 1978.

²⁰ Бурно М. Е. Целебные крохи воспоминаний. М. : Российское общество медиков-литераторов, 2013.